

количество археологических памятников, свидетельствующих о том, что во второй половине первого тысячелетия до нашей эры в районе нынешнего Сухуми существовал крупный торговый город. Эти находки, равно как и публикуемый нами рельеф, дают право предполагать, что древний город Диоскурия находился в районе нынешнего Сухуми и что часть Диоскурии находится на дне Сухумской бухты.

М. М. Траппи

ГОЛОВА АФРОДИТЫ ИЗ РАСКОПОК ПАНТИКАПЕЯ В 1949 г.

В 1949 г., при раскопках Пантикапея экспедицией ГМИИ им. Пушкина и ИИМК Академии наук СССР, под руководством В. Д. Блаватского¹, была найдена женская голова, несколько больше натуральной величины (высота — 0,245 м), выполненная из сравнительно крупнозернистого, вероятно, островного, мрамора (см. рисунок). Голова сохранилась не полностью: отколота наискось затылочная часть и значительная часть правой стороны лица. Мрамор почернел от действия огня — статуя, повидимому, побывала в пожаре.

Волосы обработаны довольно суммарно; в них просверлены буровом круглые углубления глубиной в 2—2,5 см, расположенные в три ряда. Всех углублений насчитывается до 25. В трех из них имеются остатки свинца в виде стержней. Шея не сохранилась совсем, так что трудно установить, была ли наклонена голова. Лоб, слегка покатый, вероятно, составлял одну прямую линию с носом, который сильно поврежден; большие глаза, с широким разрезом, окружены веками в виде валиков. Довольно глубоко посаженные и немного затененные глаза имеют несколько патетическое выражение. Никаких следов пластической передачи зрачка нет. На глазах и внутренней части век заметны следы рыже-красной окраски, что показывает, что глаза были, повидимому, раскрашены. На одном глазу краской обозначен круг хрусталика. Липо имеет удлиненный овал, с довольно крупным и полным подбородком, с небольшой ямочкой посередине. Рот с полными изогнутыми губами полуоткрыт, по углам его небольшие ямочки.

Мрамор отличается мягкостью обработки. Умеренная полировка придает лицу гладкую поверхность, не создавая блеска. Обобщенный характер трактовки не оставляет сомнений в том, что это голова богини, а несколько томный взгляд и чувственный полуоткрытый рот, смягчающие строгость черт лица, характеризуют голову богини как изображение Афродиты.

Особенности техники обработки мрамора — наличие полировки на лице, применение бурава на волосах, а также следы этого инструмента в углах рта и глаз,—

Голова Афродиты из Пантикапея
(Собр. ГМИИ)

¹ КСИИМК, XXXVII, 1951, стр. 225, рис. 74, 2.

показывают, что голова не могла быть выполнена ранее I в. н. э. Отсутствие скульптурной передачи глаза, применение раскраски глаз и некоторая мягкость обработки мрамора заставляют, однако, отнести ее к доадриановскому времени. О том же говорит и характер полировки, не достигающей того интенсивного блеска, который присущ большинству римских скульптур II в. н. э. Вместе с тем, как манера обработки мрамора, так и сама передача образа богини, заставляют думать, что найденная скульптура — произведение не римской работы.

Монументальный стиль головы богини, гармоническое сочетание благородной сдержанности и свободного мастерства говорят о том, что оригиналом, от которого исходил мастер, было произведение античной скульптуры третьей четверти V в. до н. э., связанное с направлением Фидия. Представление об этом типе голов, в несколько более строгой передаче, дают сохранившиеся женские головы на зофоре Парфенона¹. От фронтонных скульптур Парфенона ни одной женской головы до нас не дошло. Сохранилось, однако, несколько голов работы мастеров круга Фидия, выполненных в пропорциях фронтонных скульптур Парфенона, которые, по мнению ряда ученых, могли принадлежать статуям фронтонов. Одна из этих голов широко известна под названием головы Вебер Лаборд². Голова Лаборд представляет собой греческий подлинник из пентелийского мрамора, попавший в руки коллекционеров сильно поврежденным и варварски реставрированным³. Близость типа головы Лаборд к пантикапейской голове несомненна. Она выражается в сходстве передачи слегка покатога лба, непосредственно переходящего в линию носа, глаз с широким разрезом, окруженных веками в виде валиков, овала лица. Правда, веки у головы Лаборд переданы значительно более резко, и верхнее веко только чуть выдается над нижним, а глаза лишь немного углублены. По типу это, конечно, не голова Афродиты, она и считается головой Ники. Вместе с тем голова Лаборд производит впечатление менее строгой и более свободно выполненной, чем головы зофора Парфенона.

В монументальных пропорциях фронтонных скульптур Парфенона выполнена также женская голова из собрания Холкхэм Холл, также из пентелийского мрамора, считающаяся головой Афродиты⁴. Полуоткрытый рот с ямочками по углам характеризует ее как Афродиту, но сходство ее с публикуемой головой носит только общий типовой характер.

Остановимся на одной аттической голове, несколько более поздней, принадлежащей к произведениям круга Алкамена, а может быть, даже самого мастера⁵. Помимо сходства с головой керченской Афродиты, она близка ей по размерам и пропорциям лица. Последние в цифровых соотношениях почти совпадают с пропорциями публикуемой головы. Пантикапейская голова: дл. лица — 0,20—0,21 м, выс. лба — 0,055 м, дл. подбородка — 0,05 м, дл. рта — 0,06 м; голова круга Алкамена: дл. лица — 0,22 м, выс. лба — 0,07 м, дл. подбородка — 0,045 м, дл. рта — 0,06 метра.

По сравнению со скульптурами Парфенона последняя голова отличается большей свободой и мягкостью трактовки лица, свойственными произведениям Алкамена, известным нам только по римским копиям и позднейшим переработкам. Она сама является копией, сделанной римским мастером, что, конечно, наложило на нее свой отпечаток. Рот с полными полуоткрытыми губами характеризует ее как изображение Афродиты. Нижняя часть лица с крупным и полным подбородком очень близка пантикапейской голове, но глаза имеют иную, приближающуюся к миндалевидной, форму. Таким образом, наиболее близкой по типу к публикуемой голове остается голова Лаборд.

¹ Ch. Picard, Manuel d'archéologie grecque. La sculpture, période classique, стр. 457, рис. 189; стр. 467, рис. 192.

² Ch. Picard, La sculpture antique de Phidias à l'ère byzantine, стр. 23, рис. 12.

³ Ch. Picard, Manuel..., стр. 507, рис. 215; JHS, т. XXXIII, 1913, стр. 288.

⁴ C. Waldstein, A head of Aphrodite of Holkham Hall, JHS, XXXIII, 1913, стр. 275—285, табл. XVII.

⁵ Слепок ГМИИ № II 1 и 418.

Указанные примеры уже достаточно ясно определяют художественный круг, в котором мог возникнуть оригинал исследуемого памятника. Это круг произведений, связанных со скульптурами Парфенона, главным образом его фронтонов, к которым примыкает и круг скульптур Алкамена Младшего.

Однако, как уже нами было установлено, вновь открытая голова Афродиты не могла быть выполнена ранее I в. н. э. и, таким образом, является либо копией, либо переработкой аттического оригинала третьей четверти V в. до нашей эры.

Пантикапейская голова, помимо чисто технических особенностей, имеет ряд стилистических черт, не свойственных классическим скульптурам второй половины V в. до н. э.: сравнительно глубоко сидящие глаза с бросающими тень надбровными дугами, с сильно утолщенным и приподнятым верхним веком, тогда как нижнее сравнительно мало выделено и мягко переходит в линию щеки. Между тем, у скульптур Парфенона и мастеров Фидиева круга веки обозначаются почти ровными валиками и верхнее веко на соединении только чуть выдается над нижним. Рот пантикапейской Афродиты мягче трактован и сильнее открыт, чем у голов Афродиты второй половины V в. до н. э. Ямочка на подбородке также, повидимому, привнесена более поздним мастером. Эти черты, придающие лицу большую экспрессивность и человечность выражения, показывают, что тип головы, вероятнее всего, был переработан эллинистическим мастером.

Целый ряд стилистических черт сближает публикуемую голову с скульптурами Пергамской школы. Особенно характерна для пергамских голов манера изображения полукрытого рта, а также глубоко сидящих глаз, придающих лицу патетическое выражение. Эти стилистические черты находят свое особенно яркое выражение в голове Афродиты Пергамской, которая, однако, является произведением, весьма далеко стоящим от классического искусства. Между тем, голова Афродиты из Пантикапея в основном сохраняет художественный образ произведения искусства второй половины V в. до н. э. Известное сходство с пергамскими головами наводит на мысль, что она могла быть свободной копией или переработкой аттического оригинала второй половины V в. до н. э., выполненной в Пергаме.

Известно, что Пергам был центром, где уже при дворе Атталидов получило свое начало копирование более древних греческих памятников. Это явление было связано с растущими ретроспективными тенденциями в искусстве и с интересом правителей Пергама к памятникам искусства классической Греции. Можно предполагать, что в Пергаме существовали школы копистов, при этом большинство копий принадлежит к II в. до н. э. Есть сведения о том, что пергамские мастера направлялись в Грецию для снятия копий. Установлено, что пергамские копии менее точно передают оригинал, чем хорошие римские копии. Наряду с копиями, сохраняющими стилистические черты оригинала, были и свободные переработки. Такова статуя Афины, стоявшая в библиотеке Пергама и представляющая собой свободную переработку статуи Афины Парфенос Фидия¹. Эта статуя является, по существу, уже не копией, а новым произведением искусства, что сказывается в передаче одежды на эллинистический лад, с более сильной акцентировкой форм тела, в изменении линии опорной ноги и пр. Лицо с полукрытым ртом потеряло классические черты и превратилось в мясистое и круглое. Такие свободные переработки делались и аттическими мастерами эпохи эллинизма. Примером этому может служить голова Афины Евбулида, представляющая собой сильно измененную переработку головы Афины Веллетри в духе эллинистического искусства II в. до н. э.

Прототип головы пантикапейской Афродиты не принадлежит к такого рода переработкам, так как он сохраняет черты оригинала второй половины V в. до н. э. Он мог быть только свободной копией и вряд ли был выполнен позднее II в. до н. э., так как в нем не выражены черты неонатического искусства. Привнесенные черты раннеэллинистического искусства только акцентируют, усиливают характеристику богини, как Афродиты.

Сама же пантикапейская голова была выполнена копистом I в. н. э., вероятнее

¹ Ch. Picard, Manuel..., т. II, стр. 383, рис. 159.

всего, в одном из городов западного побережья Малой Азии. Она вполне могла быть скопирована там в островном мраморе, который значительно чаще употреблялся для копий, чем малоазийский. Статуя, вероятно всего, в готовом виде была привезена в Пантикапей. Такой привоз выдающегося произведения античной скульптуры, по видимому предназначенного для храма на акрополе Пантикапея, вполне понятен, если принять во внимание тесную экономическую и культурную связь городов Боспора с городами западного побережья Малой Азии в I в. нашей эры.

Обратимся теперь к вопросу о круглых углублениях, просверленных буровом на волосах Афродиты. Такие углубления, выполненные буровом на прическах боспорских скульптур I в. н. э., представляют собой довольно частое явление¹. Глубина высверленных углублений свидетельствует о том, что они были предназначены для прикрепления какого-то тяжелого металлического головного убора, который был надет очень низко, непосредственно обрамляя лоб. Так низко мог быть надет также и венок, но для его прикрепления вряд ли потребовалось бы высверлить столько глубоких и частых отверстий. Поэтому вопрос о головном уборе пока остается неясным.

Если предлагаемое нами определение пантикапейской головы 1949 г. как Афродиты правильно, то она является первым монументальным изображением Афродиты, найденным на Боспоре².

Хотя эта голова является только фрагментом скульптурного произведения, она все же представляет собой один из лучших памятников античной скульптуры, найденных в Северном Причерноморье за все годы раскопок. К тому же это памятник, не испорченный реставрацией, как многие упомянутые выше головы классического времени. Несмотря на привнесенные в нее элементы более позднего искусства, керченская голова сохраняет художественный образ, присущий искусству классической Греции во второй половине V в. до н. э. — времени создания фронтовых скульптур Парфенона и лучших работ мастеров круга Фидия.

Н. Лосева

К НАДПИСИ IOSPE, II, 400

В 1859 г. из коллекции А. Сибирского в Эрмитаж поступила мраморная плита с греческой надписью, найденная в Авапе (рис. 1). В 1860 г. ее опубликовал Л. Стефани³. В 1883 г. надпись заново списал с камня В. В. Латышев и издал во II томе IOSPE под № 400.

Текст надписи, изданный Стефани, значительно отличается от текста, изданного Латышевым. Некоторые из этих различий несущественны и относятся к степени сохранности отдельных букв, но при этом следует отметить большую точность их передачи у Стефани⁴. Последняя строка надписи списана обоими издателями в полном соответствии с камнем, однако Стефани не сумел осмыслить обрывки заключительной формулы: ὑπὸ Δία, Γῆν, Ἐνλιον⁵. Значительно более серьезные различия

¹ М. М. К о б ы л и н а, Скульптура Боспора, МИА, вып. 19, стр. 179—180, рис. 5 и 6а.

² Культ Афродиты на Боспоре засвидетельствован многочисленными источниками например: S t g a b o, XI, 2, 10; А. Н. З о г р а ф, Античные монеты, табл. XLII, 12 и табл. XLIX, 10, 12.

³ «Mélanges gréco-romains», II, стр. 200—204, № XXIII. Этот текст переиздал И. В. Помяловский («Сборник греческих и латинских надписей Кавказа», 1881, № 53).

⁴ В строке 7-й последняя буква Т, в строке 9-й третья буква П, в строке 11 в слове χρῶσα — буква Ρ.

⁵ По вопросу о правильности толкования слова πρῶσθη, как иудейской молитвы, дебатировавшемуся в научной литературе, напомним, что в IOSPE, I², в комментарии